

Парадоксальность использования приема психологизма в новелле Э.А. По «Сердце-обличитель» и романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Научный руководитель – Сычева Елена Олеговна

Рудецких Ева Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: biblikpuper@gmail.com

В XIX веке отечественные и зарубежные писатели активно обращаются к исследованию сферы частного, личного, интимного. Фокус смещается на внутренний мир героя, его рефлексии, это связано было с общеевропейским интересом к психологии. Обращение писателей к исследованию внутреннего мира героя в литературе XIX – XX века именуется художественным психологизмом. Американский писатель Э.А. По вошел в литературу как создатель психологических новеллы, оказав влияние на дальнейшее формирование жанра. Ф.М. Достоевский отмечал проницательность американского писателя Э.А. По в изображении психологического состояния героев. В предисловии к трем рассказам Э. По русский писатель указывал «Э. По почти всегда берет самую исключительную действительность, ставит своего героя в самое исключительное внешнее или психологическое положение, и с какою силою проницательности, с какою поражающею верностью рассказывает он о состоянии души этого человека!» [1, 231]. В поэтике Ф.М. Достоевского проявляются схожие черты, особенно ярко отмечается это в романе «Преступление и наказание». Данное произведение автор сам определял, как психологический отчет одного преступления. Обратимся к сравнению изображения психологических состояний героев в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и новелле Э.А. По «Сердце-обличитель». В обоих текстах мы наблюдаем душевные метания и страдания персонажей, которые совершили убийство, однако несмотря на то, что оба писателя обращаются к внутреннему миру героя, мотивировка, рефлексия описывается по-разному.

В новелле Э.А. По «Сердце обличитель» *мотив убийства* связан с глазом старика, герой отмечает, что не чувствовал никакой неприязни к убитому, акцент только на раздражающем его факторе – глазе. Здесь мы видим героя с навязчивой идеей, которая кроется в подсознательном. Д.Д. Гроссман отмечает совершенно иррациональный поступок героя, наводящим на мысль о третьем измерении – о глубинах психики. В романе Достоевского «Преступление и наказание» совершение преступления Раскольниковым детерминировано различными факторами: социальными, философскими, нравственными. Однако сам герой отмечает, что «Я просто убил; для себя убил, для себя одного» [2, 322]. Таким образом, можно отметить, что в отличие от героя новеллы, где преступником управляет эмоциональное начало, героем романа, опирающимся на логически выстроенную теорию, эмоциональное и рациональное.

Жертвами героев становятся старики. Родион описывает старуху- процентщицу как злобную и жадную (с достаточно негативной коннотацией): «...глупая, бессмысленная, ничтожная, злая, больная старушонка, никому не нужная и, напротив, всем вредная, которая сама не знает, для чего живет, и которая завтра же сама собой умрет» [Там же, 322]. В новелле Э. По жертв Стоит отметить, что в новелле По мы видим повествование от первого лица, тем самым достигается эффект полного погружения в мысли и переживания

героя, в романе Достоевского от третьего лица, тем самым фокус смещен на всезнающий голоса автора.

вой стал обычный дедушка, что никогда не желал зла герою: «... я любил старика; он не сделал мне никакого зла; он никогда не оскорблял меня» [3, с. 460].

Само **преступление** тщательно обдуманно персонажами. В романе «Преступление и наказание» действие происходит спонтаннее и динамичнее. Герой По всегда полностью отдается поставленной задаче, упиваясь своей сообразительностью и испытывая садистское наслаждение при виде ужаса жертвы: «С громким воплем я сорвал заслонку с фонаря и прыгнул в комнату. Старик вскрикнул только раз — один-единственный раз. Я мигом стащил его на пол и придавил тяжелой кроватью. Дело было сделано на славу, и я сиял от радости» [3, с. 472]. Раскольников же поддается рефлексии и нерешительности: «Мучительная, темная мысль поднималась в нем, — мысль, что он сумасшествует и что в эту минуту не в силах ни рассудить, ни себя защитить, что вовсе, может быть, не то надо делать, что он теперь делает...» [2, с. 66].

Вслед за американским писателем Ф.М. Достоевский погружает Раскольникова в исключительное психологическое положение и показывает состояние его души. Русский писатель отмечает: «Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины человеческой души» [2, с. 231].

После совершения преступления герой новеллы Э. По «Сердце-обличитель» начинает слышать стук сердца, которое его разоблачает. Мы видим героя психически нездорового и рефлексирующего: «Я брызгал слюной — я бушевал — я ругался! Я двигал стул, на котором только что сидел, со скрежетом возил его по половицам, но звук перекрывал все и нарастал непрерывно. Он становился все громче — громче — громче!» [3, с. 472]. Мы наблюдаем ответную реакцию тела на болезнь духа. У Раскольникова отклоненное физическое и духовное состояние наблюдается уже до совершения преступления: «Не бледен ли я... очень? — думалось ему, — не в особенном ли я волнении? Она недоверчива... Не подождать ли еще... пока сердце перестанет?..» [2, с. 61]. Обильное использование умолчаний и риторических вопросов говорит о глубоком переживании героя. Родион на следующий день слег от болезни и на протяжении всего романа бледнел, а один раз упал в обморок, когда думал о том, что его раскрыли. Он постоянно сомневался в качестве сокрытия улики. Стоит отметить, что в новелле американского писателя герой слышит сердце убитого, а Раскольников не может унять свое собственное еще до убийства. После совершения преступления Раскольников испытывает душевные муки, которые также отражаются и на физическом его состоянии: «Ноги его дрожали... Голова кружилась и болела от жару...» [Там же, с. 74]. И через какое-то время они становятся просто невыносимыми: «Что, неужели уж начинается, неужели это уж казнь наступает? Вон, вон, так и есть!» [Там же, с. 72]. Достоевский специально акцентирует внимание на герое с неустойчивой психикой, он искаженно воспринимает свою теорию и его легко можно сбить с толку. Русский писатель показывает, что идея властвует недолго, нравственная сила выше идеи. В итоге оба героя сдают себя, но если американский писатель акцентирует внимание на ухудшенном душевном состоянии героя, без возможного его раскаяния, то Достоевский верит в нравственное очищение и обновление Раскольникова. Стоит отметить, что в новелле По мы видим повествование от первого лица, тем самым достигается эффект полного погружения в мысли и переживания героя, в романе Достоевского от третьего лица, тем самым фокус смещен на всезнающий голоса автора.

Антропологические предпосылки русского писателя опираются на образ интеллигентного человека, моральной личности, находящейся под присмотром совести. Американского писателя же интересует подробное описание ухудшенного духовного состояния героя.

Источники и литература

- 1) 1. Достоевский Ф. М. Три рассказа Эдгара Поэ // Время. 1861. № 1. Отд. 1. С. 230-231.
- 2) 2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 6. Л.: Наука, 1973. 422 с
- 3) 3. Эдгар По. Полное собрание сочинений в одном томе. 2013. Oсеandream, 1321 с.